

Эмма Рудкевич

Измена мужа.
Ты подготовил моё
завещание
вместе с любовницей!

Эмма Рудкевич

**Измена мужа. Ты подготовил моё
завещание вместе с любовницей!**

«Автор»

2026

Рудкевич Э.

Измена мужа. Ты подготовил моё завещание вместе с любовницей!
/ Э. Рудкевич — «Автор», 2026

Я вернулась из командировки раньше срока и застала мужа с его ассистенткой. Но они не целовались. Они составляли моё завещание! На документе уже стояла моя подпись. Поддельная. А дата оформления была назначена на завтра. Денис назвал меня сумасшедшей, отобрал телефон и приказал охране запереть меня в доме. Вскоре я узнала страшную правду. Муж продал нашу квартиру ради игровых долгов. Его любовница подделывала документы, а свекровь помогала выводить деньги через счета моей больной матери. Они хотели лишиться меня имущества, свободы и самой жизни. Но я профессиональный юрист. И прежде чем предатель получит наследство, ему придётся объяснить следователю, почему я ещё жива.

© Рудкевич Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Эмма Рудкевич

Измена мужа. Ты подготовил моё завещание вместе с любовницей!

Глава 1

Поезд из Казани прибыл по расписанию, но я вернулась на сорок минут раньше, чем обещала, и это была моя первая ошибка. Я не предупредила Дениса. Хотела застать его врасплох, проверить эту его загадочную «командировку» в Сочи, которая совпала с дедлайном по нашему общему корпоративному фонду. В голове уже крутились сухие строки претензии: где деньги, где отчёты, почему телефон недоступен три дня.

В Барвихе такси остановилось у пустого подъезда. Я застегнула пальто уже на улице: в вагоне было жарко, а здесь ветер забрался под воротник. Из дома никто не вышел. Сумка-шопер висела на плече, тяжелая от ноутбука и папок с документами. Ремень врезался в плечо. В Казани я собиралась оставить папки в офисе, но передумала: без отчётов Денис опять отделался бы своим «потом, родная».

Ключ скользнул в замочную скважину входной двери. Я повернула его, но привычного сопротивления не почувствовала: замок уже был открыт. Эту дверь запирали даже днём. Я проверила ключ на связке — наш. Дверь была приоткрыта. Тонкая щель, через которую сочился желтоватый свет и запах... кофе? Не нашего зернового, а дешевого растворимого, который пил только Денис, когда нервничал.

Я толкнула дверь плечом. Петли скрипнули так громко, что я вздрогнула, по привычке ожидая окрика горничной или лая Рекса. Но тишина осталась. Только гул холодильника на кухне и чье-то тихое дыхание.

До кабинета прошла, стараясь попадать каблуками мимо стыков паркета. В гостиной задержалась у журнального столика: на нём лежал недоеденный торт. Мы с Денисом давно не ели сладкое вместе. Он сидел на сушке перед праздничным сезоном клубов. А тут — кусок медовика, край которого уже подсох. Его и убрать не потрудились.

Дверь кабинета была полузакрыта. Из-под неё пробивался синий свет монитора. Я остановилась, задержав пальцы на ручке. Постучать — дать ему время закрыть всё, что меня не касается. Нажала сразу.

Первым я заметила её колено у его плеча. Марина сидела так близко, что Денису достаточно было повернуть голову. Разозлилась на эту близость — и только потом разглядела документ. Тут они занимались тем, что пугало меня сильнее чужой постели.

Денис сидел за своим огромным столом из массива ореха, спиной к двери. Рядом с ним, на подлокотнике кресла, восседала Марина Кольцова, его личная ассистентка. Два года назад она устроилась к нам «на стажировку», уверяя, что ей «нравилась энергетика бренда». Она держала в руках планшет, а Денис нервно теребил манжету рубашки. Я знала эту привычку: мял манжету, прежде чем сообщить, что всё прекрасно. Потом мне приходилось выяснять, что сорвалось.

На экране их общего ноутбука, развернутого ко мне, пульсировала белая страница Word-документа. Заголовок резал глаза: «Завещание_Ветрова.docx».

Марина заметила меня раньше него. На миг открыла рот, затем подняла уголок губ — будто это я появилась здесь не вовремя. Денис отпустил манжету. По тому, как он поворачивался, я поняла: уже придумывает объяснение.

— Лена?

Он произнёс моё имя, но вопрос был другой: сколько я успела увидеть?

Ноутбук хлопнул под его ладонью. Я ещё смотрела на место, где был заголовок. «Завещание». Прочла отчётливо, и теперь он держал ладонь на крышке, словно я могла снова открыть её одним взглядом.

— Почему ты закрыл компьютер?

Я слотнула, прежде чем задать второй вопрос. Название файла нельзя было оставить без ответа.

— И почему там моё имя?

Денис встал близко: пришлось поднять голову. Раньше обнимал с этого расстояния. Сейчас я ждала, не заслонит ли он выход.

— Это корпоративные вопросы, Елена. Ты вернулась рано. Зачем? Чтобы устраивать сцены?

— Я вернулась, чтобы понять, куда делись восемь миллионов из фонда развития, которые должны были пойти на ремонт клуба в Хамовниках. И чтобы увидеть, почему мой муж сидит до ночи с ассистенткой, составляя документы, к которым я не имею доступа.

Марина коротко рассмеялась. Я повернулась к ней: да, конечно, моя очередь выглядеть смешной.

— Ой, Денис, она опять ревнует? — Марина заправила прядь за ухо. Она всё ещё сидела на его кресле и даже теперь не считала нужным отодвинуться. — Мы просто работаем над оптимизацией налоговых отчислений. А ты, Лена, слишком много читаешь детективов в самолете. Паранойя — плохой советчик для жены владельца бизнеса.

Про восемь миллионов она не ответила. Зато слово «паранойя» выговорила с удовольствием. Я задержала взгляд на её лице. Не хватало ещё начать объяснять этой девочке, что со мной всё в порядке. Она придвинулась к Денису. От этого движения качнулись дешёвые серьги, которые он подарил ей на день рождения. Мне тогда сказал, что купил шарф. Марина всё ещё улыбалась, но дышала часто, и между словами ей приходилось добирать воздух.

— Открыть файл, — сказала я, не повышая голоса, и кивнула на крышку под его ладонью. Ждала, пока он уберёт руку.

Денис шагнул ко мне. Он смотрел на сумку. Я подтянула её ближе к себе.

— Нет. Это внутренняя документация компании. Если ты не можешь контролировать свою истерику, я вызову охрану. Тебе пора домой. То есть, к твоим родителям. Там безопаснее для всех.

К родителям. Мои вещи наверху, мои деньги в этом доме, а он уже распоряжается, где мне ночевать. Хотелось захлопнуть дверь перед ним. Но ключи были у него. Я достала телефон. Палец завис над экраном, выбирая номер между полицией и старшим партнером в моей фирме. Мне нужен был свидетель. Прямо сейчас.

— Ты звонишь кому?

Денис смотрел на экран у меня в руке, пытаясь прочесть номер.

— Моим коллегам. Чтобы они знали, что я не могу выйти на связь из-за незаконного удержания в помещении.

Палец ещё не коснулся кнопки вызова, когда Денис бросился ко мне и схватил за запястье. Сдавил выступающую косточку. Я повернула руку, пытаясь отвести телефон, но он развернулся следом. Боль заставила разжать пальцы. Денис вырвал телефон и швырнул его на диван. Экран треснул, но продолжил светиться, показывая набранный номер.

На треснувшем экране ещё светился номер коллеги. Одного нажатия мне не хватило.

Отступила и села в кресло напротив. Запястье болело. Я смотрела на красную полосу, формулируя для заявления: схватил, вырвал телефон, не дал позвонить. Его фамилия, мой номер, время. Запомнить до того, как он опять назовёт это моей фантазией.

— Ты ведешь себя как неменяемая, — произнес Денис, отступая от кресла. На моём запястье оставались следы, а он уже поправлял манжету на руке, которой держал меня. Я ждала хоть слова о том, что он сделал. Денис направился к ноутбуку: там у него было готовое объяснение.

У стола он снова прижал ладонь к крышке ноутбука и дождался, пока я подниму глаза. Открывать всё ещё не спешил.

— Ты хочешь видеть? Хорошо. Смотри. Это просто страхование рисков, Лена. Бумага, которая нужна, если вдруг... ну, ты понимаешь. Бизнес рискованный.

Он открыл крышку. Экран вспыхнул. Документ был заполнен. Внизу, в графе «Наследник» и «Свидетель», стояла дата. Завтрашнее число. 14 ноября.

И подпись.

Моя подпись.

Я узнала даже наклон последней буквы. Подпись, которой я подтверждала платежи и сделки, стояла на документе, написанном без меня. Провела пальцем по своему запястью: эту руку сейчас пытались заставить подтвердить чужую работу. В живой подписи у меня всегда плясал последний завиток. Здесь он был подозрительно гладким, как в сохранённом банковском образце. Кто-то изучал мои образцы. Денис видел, как я подписывала бумаги даже за завтраком. Я задержалась на завитке, который копия воспроизводила без ошибки.

Денис улыбнулся. На фотографиях с деловых ужинов он улыбался так же. Я смотрела на эти снимки, когда от очередной сделки оставались только обещания. Сейчас он ждал от меня согласия с тем же довольным видом.

— Видишь? Все законно. Просто страховка. Подпиши оригинал сегодня, Лена. Дата должна быть сегодняшней, чтобы задним числом легализовать предыдущие транши.

Он протянул мне ручку. Черную, дорогую, Parker. Моя любимая ручка. Такую же я всегда носила в сумке. Теперь она лежала в его руке, как оружие.

— Я не буду это подписывать, — сказала я тихо.

— Будешь, — ответил он и подал ручку ближе. Я убрала руку к себе. Он так и остался с протянутой ручкой, затем наклонился вперёд, уперевшись костяшками пальцев в стол. — Или ты так и не узнаешь, куда исчез Рекс. Ты ведь до сих пор ищешь его, правда? А я знаю, что с ним случилось. Подумай, прежде чем отказываться от обязательств перед компанией.

Денис повернулся к двери и запер её изнутри ключом, который всегда носил на цепочке на поясе. Щелчок замка прогремел в тишине комнаты, как выстрел. Я раньше просила запира́ть кабинет: здесь лежали клиентские бумаги. Теперь сама осталась среди них.

Я смотрела на него, на Марину, которая снова начала листать планшет, делая вид, что ничего не происходит, и на свою подпись. В глаза бросалась фамилия, которой я доверяла больше, чем своей девичьей. Они не хотели развода. Развод — это просто раздел имущества, долгий и дорогой процесс, где я могла бы отстаивать свои интересы.

После моей смерти доли должны были достаться Денису. При моей недееспособности он добивался бы контроля раньше. Подделка не отменяла ни моих прав, ни брачного договора — без человека, который согласится признать её настоящей. Кто ему пообещал это? И что ещё успели оформить без меня? Я вспомнила квартиру, в которой мы жили пять лет.

Нос защипало; я сглотнула и упёрлась пяткой в паркет. Плакать можно потом. Сейчас нужно было разглядеть строку с датой, не заслонить себе экран слезами. Всё, что я запомню здесь, ещё придётся произнести перед чужими людьми.

Четырнадцатое ноября. Повторила дату про себя ещё раз. Сегодня тринадцатое — на этом он запнётся, когда придётся объяснять подделку. Денис по-прежнему держал ручку. Пусть ждёт.

Я посмотрела на замок. На ключ в его кармане. На трещину на телефоне, лежащем на диване. И начала считать секунды.

Глава 2

Денис ещё раз дёрнул запертую дверь, проверяя замок. Я поднялась из кресла. В ушах звенело, а перед глазами стоял экран ноутбука. Белый лист документа с жирным шрифтом: «Завещание_Ветрова.docx». И внизу — моя подпись. Слишком ровная, слишком похожая на сохранённый образец. Дата стояла завтрашняя.

— Это не смешно, Денис, — я кашлянула: слова пришлось выдавить. Шагнула вперёд и задержалась, пока колени снова не стали держать. Десять лет брака. За десять лет я столько раз вставала на его сторону, что привыкла начинать с оправдания. Сейчас он стоял спиной. Даже к этой подделке мне предлагалось найти оправдание самой.

Марина Кольцова перебралась на край стола и скрестила ноги. По утрам эта «подруга» приносила мне кофе. Теперь улыбалась, пока я пыталась устоять на каблуках. Я всё ждала, что она хотя бы встанет и отойдёт от стола, оставит нас с мужем вдвоём.

— Мы просто перестраховываемся, Лена, — сказала она мягко. В её тоне было столько приторной жалости, что тошнило. — Денис боится, что ты можешь... ну, ты понимаешь, нервы ни к черту после всех этих попыток завести ребенка. Ему нужна страховка. Для бизнеса.

Я смотрела на Дениса. Он наконец повернулся. Он смотрел на мой лоб, как смотрел на сотрудников, которых собирался уволить. Раньше после ссоры хотя бы ловил мой взгляд. Я ждала этого маленького движения и не дождалась.

— Объясни, — потребовала я, делая ещё один шаг. Пусть заговорит. Пока объясняет, можно понять, на что он готов пойти. Я ещё цеплялась за возможность договориться: он удалит файл, отпустит меня, и мы останемся хотя бы людьми, с которыми можно спорить. — Денис, скажи мне, что это ошибка. Скажи, что ты удалишь файл. Прямо сейчас.

Денис шагнул навстречу и толкнул меня плечом. Каблук зацепился за ковёр; я откинулась назад, едва удержав равновесие. Ещё мгновение ждала ответа, упираясь носком в пол.

— Ты истеришь, Елена, — произнес он ровно, глядя поверх моей головы. — Твой уровень кортизола сейчас опасен для активов компании. Я вынужден принять меры. Чтобы защитить бизнес от тебя самой.

«Защитить от меня». Он произнёс это рядом со столом, за которым я правила его первые договоры. Тогда он приносил бутерброды, пока я работала. Теперь считал помехой женщину, чьи исправления до сих пор лежали в папках.

Нужна фотография. Пусть потом объясняет её моим коллегам. Я шагнула к дивану и подхватила брошенный телефон. Через трещину на экране ещё виднелся значок камеры. Навела её на документ, стараясь вставить в кадр и подпись, и дату. По отдельности он объяснит каждую. Вместе придётся объяснять документ.

— Стоять! — Марина соскочила со стола. Я потянулась большим пальцем к кнопке затвора, но она успела ударить снизу по моей руке. Телефон отлетел к стене. На стекле проступили новые трещины, и я больше не различала значок камеры.

— Что ты делаешь?! — вскрикнула я, развернувшись к Денису.

Я подхватила телефон с пола и сунула в карман. Через треснувшее стекло ещё пробивался свет. Денис уже вернулся к клавиатуре. Документ исчез с экрана. Мне оставалось только запомнить, где были дата и подпись: показать их Сергею я не успела.

— Это был черновик, Лена, — сказал он, не поднимая глаз. — Страховой полис. Ты сама знаешь, как работают эти системы. Ты подменила документ, пытаешься манипулировать мной. Это не измена. Это попытка мошенничества с твоей стороны.

Я не сразу нашла ответ. «Подменила» — так уверенно, будто видел сам. На записи остался бы его голос, а мне пришлось бы оправдываться за файл, которого я не касалась.

— Ты лжешь, — прошептала я, чувствуя, как горло перехватывает спазм. — Я знаю тебя десять лет.

— И я знаю тебя, — отрезал Денис. — Поэтому я вызываю врачей. Тебе нужен покой. И тишина.

Я попятилась к двери, уже вспоминая номер адвоката. Сергей должен узнать про этот файл раньше, чем Денис позвонит врачам. Денис повернул ключ в замке. Марина следила за мной, пока я приближалась к открывшемуся проходу. Я схватилась за ручку, чувствуя холод металла ладонью. Сердце колотилось где-то в висках, заглушая шаги Марининых туфель по паркету.

Гостиная встречала меня полумраком. Я посмотрела на лестницу: наверху мои вещи, но идти туда сейчас было нельзя — слишком далеко от выхода. Я достала второй телефон — старый, запасной, который держала в сумке на случай поломки основного. Набрала номер Сергея, моего личного адвоката. Гудки. Один. Два. Три. Тишина.

Я попробовала видеосвязь. Красный крестик. «Нет соединения».

Wi-Fi? Значок сети перечеркнут.

Мобильная сеть? «Нет сигнала».

Я вышла на балкон, держа телефон над головой, как флаг капитуляции. Ничего. Даже эхо не вернулось. Я переключила Wi-Fi и мобильную связь. Не помогло. Глушилка? Заблокированная симка? Денис мог представить это заботой о клиенте, если разговаривал с оператором. Как именно он отрезал меня, выясню снаружи. Здесь телефон пока умел только светить.

Я вернулась внутрь, чувствуя, как холод пробирается до костей. На балконе я успела замёрзнуть, но сейчас мне хотелось сорвать с себя пальто. Они оставили меня без звонка, а я всё ещё пыталась найти полоску сети. Нужно забрать документы. С ними я хотя бы смогу назвать себя без его разрешения.

Паспорт. Ключи от машины. Наличные.

Всё это хранилось в домашнем сейфе. Кабинет снова был закрыт. В сумке нашёлся запасной ключ — они так и не проверили её. Зажала его в кулаке, чтобы связка не звякнула, и подошла к двери. Пусть пока считают, что я ищу сеть и звоню подругам.

Сейф стоял в нише за картиной. Денис менял код, не предупреждая меня. Внутри лежали вещи, которые я сама убирала туда ещё со старой комбинацией. Теперь приходилось просить мужа открыть мой же сейф.

Я отперла кабинет и подошла к металлическому ящику. Потянула дверцу: она оказалась незапертой. Замок щелкнул. Дверца открылась легко, без сопротивления.

Пусто.

Не было паспорта. Не было ключей. Не было денег.

Только белый конверт. Аккуратно положенный посередине.

На нем печатными буквами: «Для Елены».

Руки дрогнули, когда я взяла его. Бумага была плотной, дорогой. Внутри лежал лист А4. Заявление о расторжении брака. Уже подписанное им. И повестка в суд. Завтра. 9:00. В районном суде по месту моего жительства. Адрес дома стоял в графе ответчика.

И вторая бумага. Медицинское заключение. «Острый психотический эпизод, сопровождающийся агрессией и паранойей». Печать клиники, куда он возил меня на плановые осмотры два года назад. Дата заключения — сегодня.

Он подготовил это заранее. Возможно, месяцами. Он уже подготовил заключение, а я ещё спорила с ним у ноутбука. Значит, любая моя реакция могла пригодиться: крик, слёзы, разбитая вещь. На камерах выглядело бы убедительно. Бумагу я перечитала ещё раз, чтобы запомнить фамилию врача.

Вернувшись с конвертом в гостиную, я увидела охранника, Виктора. Крупный мужик, которого Денис нанял год назад после инцидента на парковке. Он смотрел на меня с жалостью.

— Елена Викторовна, вам лучше сесть, — пробасил он. — Денис Андреевич просил успокоительное.

— Прочь, — сказала я тихо.

Он не двинулся.

Из-за его спины вышел Денис. Без пиджака, с расстёгнутой верхней пуговицей рубашки. Остановился рядом с Виктором, перегораживая мне путь. Я стиснула конверт: снова загоняет подальше от двери.

— Ты ведешь себя иррационально, Лена, — сказал он, подходя ближе. — Охрана увезет тебя в частную клинику. Там тебе помогут.

— Ты пытаешься меня посадить, — произнесла я, чувствуя, как внутри все закипает. — Это уголовное преступление. Незаконное лишение свободы. Шантаж. Фальсификация документов. Я подам заявление в полицию. Сейчас. Прямо отсюда.

Денис усмехнулся. Коротко, зло.

— Какой полицией, Лена? Твой телефон разбит. Мой телефон занят обсуждением твоего состояния с врачами. Ты одна в этом доме. И ты больна. Посмотри на себя. Ты бледная. У тебя расширенные зрачки. Ты несешь чушь про «уголовщину». Это симптом.

— Не трогай меня, — предупредила я, отступая назад, пока не упёрлась спиной в стену.

— Виктор, выведи жену, — приказал Денис, не повышая голоса. — Она может причинить вред себе.

Виктор потянулся к моим плечам. Если возьмёт, я уже не вывернусь. На самообороне нас учили бить до захвата; три года я надеялась, что не придётся проверять урок. Опустила взгляд на его колено.

Ударила ногой в колено Виктора. Хруст — и он согнулся, шипя сквозь зубы. Я попыталась проскочить мимо, но он потянулся к моим рукам. Толкнула его ногой в грудь, лишь бы разорвать эту дистанцию.

— Не прикасайтесь ко мне! — крикнула я, вырываясь. — Любой удар будет расценен как нападение! Я юрист, я знаю законы!

Денис остановил руку Виктора жестом. Тот замер, тяжело дыша.

Денис сам подошёл. Я всё ещё смотрела на Виктора и заметила это поздно.

Удар пришёлся под рёбра. Ребро ладони, а не кулак — эту подробность я запомнила, пока падала на колени. Хотела выругаться, но вместо слова вышел свист. Я упёрлась второй рукой в пол и ждала, когда получится вдохнуть.

Он наклонился надо мной. Его лицо было близко. Я чувствовала запах его одеколона — сандал и перец. Этот запах оставался на моей подушке, когда он уходил раньше меня. Я любила уткнуться в неё ещё на минуту. Сейчас повернула лицо к полу, чтобы не чувствовать его так близко.

— Ты будешь молчать, — прошептал он мне в ухо. Голос был низким, вибрирующим от напряжения. — Или я сделаю так, что ты забудешь свое имя. Забудешь, кто ты. Забудешь, что у тебя вообще была жизнь.

Он ждал ответа, склонившись к моему лицу. Я открыла рот, но вдохнуть всё ещё не получалось. Сильнее упёрлась ладонью в пол: только бы удержаться, иначе он прикажет Виктору поднять меня и увезти. Под ногтями скрипел песок.

Вдох вышел коротким. Ещё один — чуть длиннее. Слезы капали на пол, а вытереть их было нечем: обе руки держали меня на коленях. Я попробовала сказать «отойди». Денис услышал только хрип.

Глава 3

И тогда мой взгляд, прикованный к полу, зацепился за деталь.

На запястье Дениса часы. «Rolex». Подарок, который я купила ему три года назад на годовщину. Они показывали 18:45.

На часах Марины, стоявшей позади него, тоже было 18:45.

Но на встроенных часах духового шкафа на кухне, виднеющихся за их спинами, горели цифры: 20:45.

Разница в два часа.

Марина посмотрела на свои часы, потом на часы Дениса. Легкая усмешка скользнула по её губам. Она сверяла таймер на телефоне.

Дождь хлынул по стеклам. Темнота за окном стала абсолютной.

Два часа. Зачем им одинаково неверное время? Я цеплялась за эту разницу, пока снова училась дышать. Запасной телефон лежал в сумке, конверт — под рукой. Паспорт они забрали, но эти бумаги я им не отдам. Сначала выберусь из дома. Потом выясню, что ещё они успели сделать от моего имени.

Через стеклянные двери бизнес-центра «Гранд Плаза» я обычно проходила, уже перебирая вопросы к совещанию. Сегодня до переговорной оставалось несколько шагов, и сделать их мне не дали. Двое охранников в черных костюмах стояли по сторонам от Дениса. Он листал планшет. Я остановилась перед ним, но он продолжал водить пальцем по экрану. Приходилось ждать, как курьеру, которого он вызвал и забыл.

У двери едва не повернула обратно: эти двое могли взять меня под локти. Расправила плечи. В переговорной ждали люди, чьи договоры я читала пятнадцать лет. Пусть услышат меня.

— Пропустите, — мой голос прозвучал тише, чем я хотела.

Денис оторвался от планшета. Я искала на лице хоть намёк на вчерашнее. Он начал с условия входа.

— Лена, мы обсуждали это. Ты можешь войти, только если подпишешь заявление. Формулировка мягкая: «по собственному желанию, в связи с личными обстоятельствами». Это спасет твою репутацию перед инвесторами. Они уже ждут совета директоров. Не заставляй нас всех страдать.

Он сделал шаг ближе. Я задержала вдох: от его одеколона мутило. Он снова решил говорить так близко, чтобы слышала только я.

Я медленно достала телефон. Пальцы дрожали, но я включила камеру.

— Любое препятствование доступу сотрудника к рабочему месту квалифицируется как нарушение трудового кодекса и попытка рейдерского захвата активов компании, — произнесла я ровно, глядя прямо в объектив. — Если вы не отойдете через десять секунд, эта запись уйдет в полицию и в совет директоров одновременно. Вы хотите этого?

Денис уже открыл рот, но заметил объектив. Один охранник посмотрел на второго и освободил проход. Я держала телефон обеими руками, чтобы на записи не было видно дрожи. Охранники отступили; нужно было пройти сейчас, пока Денис не придумал другой приказ. Я обошла его, почти задев рукавом.

— Ты играешь опасную игру, — прошипел он.

— Я просто защищаю свои права, — ответила я и толкнула дверь плечом. Она открылась.

Внутри переговорной пахло свежей выпечкой и дорогим кофе. За длинным столом сидели люди, которых я знала годами. Они посмотрели на меня и на дверь за моей спиной. Я ждала, кто первым поздоровается. Марина Кольцова стояла у окна, поправляя волосы. Увидев меня, она улыбнулась своей дежурной, «подругской» улыбкой.

Когда я проходила мимо, Марина наклонилась к моему виску. Тёплое дыхание коснулось кожи; пришлось удержаться, чтобы не отшатнуться при всех. Она шепнула:

— Все уже знают, Лена. Про твои истерики. Про измены. Тихо уйди сейчас. Не устраивай цирк перед инвесторами. Тебе будет хуже.

Марина положила пальцы мне на предплечье. Так касаются, когда хотят придержать человека для доброго совета. Я посмотрела на её ногти: убрать бы эту руку, не дав ей новой истории о моей истерике.

Я резко одернула руку, повернулась спиной к Марине и посмотрела на секретаря заседания.

— Здравствуйте, Анна Сергеевна. Прошу занести меня в протокол как действующего директора. У меня есть право голоса, независимо от того, кто держит ключи от кабинета.

Марина хмыкнула за моей спиной, но не посмела вмешиваться при посторонних. Я села во главе стола. Спина прямая. Руки сложены домиком, чтобы скрыть тремор.

Денис вошел следом. На его лице появилась довольная гримаса. Он бросил на стол пачку распечаток.

— Прежде чем начнем, — громко сказал он, обращаясь к залу, — я должен прояснить ситуацию с кадровой политикой. Елена подписывает уход. Иначе... эти материалы отправятся в HR головной сети. Черный список в отрасли, Лена. Ты больше никогда не найдешь работу юриста. Никто не хочет брать человека, который изменяет мужу и пытается шантажировать работодателя.

Он разложил бумаги веером. Скрины переписки. Моя аватарка. Имя коллеги. Дата.

Кто-то перестал размешивать кофе. Кто-то придвинул распечатку поближе. Я знала этих людей и видела, как они пытаются не смотреть на меня. Хотелось собрать всю пачку и порвать. Вместо этого взяла один лист — за угол, чтобы пальцы не закрывали дату.

Я пробежала первые строки, затем вернулась к дате. Сначала проверить то, что можно подтвердить без чужих объяснений.

— Интересные документы, Денис, — сказала я вслух. Голос дрогнул, но я заставила себя продолжить. — Дата переписки: 14 марта. Но в этот день я была в командировке в Санкт-Петербурге. Вот мой посадочный талон. А здесь мы якобы договариваемся о встрече в Москве. В этот день меня в Москве не было. И стиль сообщения чужой: мой коллега ставит скобки-смайлики, а тут всё вылизано, как в пресс-релизе.

Я подняла взгляд на инвесторов.

— Фальсификация документов является уголовно наказуемым деянием. Статья 327 УК РФ. Я готова обсудить это не с HR-директором, а со следствием. Прямо сейчас.

Секретарь перестала печатать. Денис потянулся к листу, но я удержала его: пусть в зале успеют сравнить дату с посадочным талоном.

Денис так и не получил лист. Он шагнул ко мне, стиснув зубы, и заслонил сидевших за столом. Я поднялась, удерживая лист у груди, и откинула голову: ещё чуть ближе — и он упрётся подбородком мне в лоб.

— Ты думаешь, я боюсь тебя? — прорычал он тихо, чтобы слышала только я. — Я могу сделать так, что ты не увидишь ни одной вакансии. У меня есть компромат на твое прошлое. Вымышленное? Может быть. Но правда ли то, что ты продаешь секреты конкурентам? Кто проверит?

Я шагнула навстречу. Наши носы почти соприкасались. У его воротника белела крупинка пудры — Марининой? Захотелось стряхнуть её, как раньше стряхивала с его пиджака пыль перед встречей. Прижала лист к себе. Не отступлю: не дам ему заговорить вместо меня.

— Если ты хоть раз упомянешь мое имя вне этого зала, — прошептала я, глядя ему прямо в зрачки, — я подам иск о клевете. И потребую ареста всех твоих счетов за отмывание денег

через эти самые клубы. Я знаю про сервер. Тот самый, где хранятся черновики фальшивых завещаний и списки клиентов казино. Хочешь проверить?

Денис отступил. Я проследила за его взглядом: ищет в зале того, кто мог рассказать мне про сервер. Значит, попала. Про черновик я знала со вчерашнего вечера. Сервер и казино пока были догадкой — я рассчитывала на его реакцию. Я блефовала частично, но он этого не знал.

В этот момент в дверь переговорной постучали. Секретарь открыла ее. Курьер протянул коробку.

— Для Елены Ветровой. Срочно.

Денис усмехнулся и кивнул мне на коробку. Я задержала взгляд на его лице: теперь он ждал моего движения, а не ответа про сервер.

— Открой. Там, вероятно, твои личные вещи. Или новые доказательства против тебя.

Я не двинулась с места. Коробка лежала на пороге. Обычная картонная упаковка. Слишком обычная для срочной доставки в закрытое заседание.

— Анна Сергеевна, примите посылку, пожалуйста, — спокойно попросила я секретаря.

Курьер ушел. Денис нетерпеливо барабанил пальцами по столу.

— Ну? Открывай.

Я достала телефон, включила видеозапись и поднесла камеру к коробке. Медленно, аккуратно вскрыла скотч. Внутри не было документов. Но на дне, среди ваты, мигал крошечный красный огонек. Записывающее устройство.

Я посмотрела на Дениса. Он побледнел еще сильнее.

— Никаких личных вещей, Денис. Только записывающее устройство. Ты пытался записать мои «признания», чтобы потом предъявить их как доказательство вины?

Я схватила коробку и швырнула ее в мусорное ведро у стены. Коробка ударилась о край ведра и провалилась внутрь. Денис проводил её взглядом.

— Презрение к методам мужа, — констатировала я холодно. — Дальше будем работать или расходимся?

Инвесторы зашептались. На меня уже не смотрели; я видела, как один кивнул в сторону ведра, спрашивая что-то соседа.

Денис посмотрел на секретаря, потом на Марину. Я узнала этот порядок: сначала проверить, что записано, затем найти виноватого. Он всегда умел назвать чужую ошибку раньше своей.

— Марина! — крикнул он, указывая пальцем на ассистентку. — Почему ты подготовила такие нелепые доказательства? Ты что, дура? Я просил нормальные скрины! Ты меня подставляешь!

Марина открыла рот, но Денис всё ещё тыкал в неё пальцем. Она посмотрела на инвесторов и сжала губы. При них возразить ему не решилась.

Я продолжала запись на телефоне, который держала в руке. Экран приглушила, но микрофон улавливал всё.

— То есть, Денис, — я обратилась к залу, игнорируя его истерику, — ты признаешь, что действия твоей ассистентки были санкционированы тобой? Что ты лично заказывал поддельные документы и техническую слежку? Это подтверждает твою роль организатора мошенничества, а не жертвы обстоятельств.

Денис осёкся. Я не спешила повторять вопрос: его приказ Марине уже попал на запись. Он посмотрел на телефон в моей руке.

— Заткнись! — взревел он.

Он перегнулся через стол и схватил запястье. Я упёрлась коленями в край стола, но он вытащил меня вперёд. Под локтем смялась одна из его распечаток. Тянул к ручке, будто это упрямая рука мешала ему, а не я.

— Подпиши! Сейчас! — орал он, брызгая слюной. Слюна попала на лист. Я посмотрела на неё, стараясь не смотреть в его раскрытый рот. — Или я сделаю так, что ты пожалеешь, что родилась!

Я разжала пальцы: если сожму кулак, он сильнее вывернет запястье. Телефон держала другой рукой. Никто за столом не вставал. Я слышала собственный сорванный вдох и ждала, что хоть один из этих мужчин скажет ему остановиться.

Глава 4

Посмотрела на его лицо. Он следил не за мной — за ручкой на столе. Хотел дожать до подписи, пока зал молчит. Я тоже посмотрела на ручку. Взять её означало бы самой закончить то, чего он не смог сделать подделкой.

На миг перестала тянуть руку: сильнее сожмёт, если дёрнусь.

— Следы от твоих пальцев останутся, Денис, — сказала я, выговаривая слова медленно: на длинную фразу не хватало воздуха. — И запись останется. Дави сколько хочешь. Подписи ты не получишь.

Я дёрнула руку к себе. Запястье заныло сильнее, зато ручка осталась на столе. Его подпись могла сколько угодно ждать рядом с пустой строкой для моей.

Я отступила от стола. Поправила юбку. Проверила часы.

— Совет объявляется закрытым. Я ухожу. Мои адвокаты свяжутся с вами завтра.

Я развернулась и пошла к выходу. Шаг за шагом. Каблук зацепился за стык, я подняла ногу выше. Только не споткнуться сейчас. Запястье пришлось придержать — боль отдавала до локтя.

За дверью, в коридоре, я прислонилась к стене. Ноги подкашивались. Меня трясло крупной дрожью. Уперлась затылком в стену и дала себе отдышаться. Шаги заставили поднять голову: не хотелось, чтобы Денис увидел меня такой. Проверила записи. Они сохранились. Запястье болело, зато его голос теперь был не только у него.

Я посмотрела на полоску от его пальцев. В зале это видели. Запись сохранилась. Улыбнулась: теперь мне не придётся просить их поверить в один мой рассказ.

Нашла в контактах Артёма Седова. Хотелось спрятать эту руку; придержала телефон, чтобы не потерять запись.

Вечером, после совета, я снова оказалась в доме. Пока Дениса не было, пробралась в кабинет. Сидела на полу, чувствуя холодный ламинат под ладонями. В ушах всё ещё звучало его «подпиши». Придержала запястье и стала считать вдохи, как на тренинге перед переговорами. На четвёртом смогла коснуться клавиатуры.

Ноутбук лежал передо мной на полу. На крышке остался отпечаток большого пальца Дениса, и я невольно придержала её за другой край. Экран мигал синим логотипом безопасности. Пароль. Биометрия. Двухфакторная аутентификация. Свой ноутбук он защищал охотнее, чем наши деньги. Я знала, сколько раз он менял пароль, и пыталась вспомнить последний.

Пальцы дрожали над клавиатурой. За пятнадцать лет работы с корпоративными договорами и защитой данных я насмотрелась на ошибки администраторов. Обычно я требовала устранить их, прежде чем подписывать акт. Теперь искала, что Денис мог забыть закрыть, пока отбирал у меня ключи и паспорт.

Сначала — восстановление учётной записи. Может, старый контрольный вопрос ещё работал? Загрузочного носителя у меня не было. Только планшет в сумке. Он лежал там с командировки, и охранник, не пустивший меня в гостиную под предлогом «ремонта электрики», не подумал его отобрать.

На экране высветилась строка: Please enter security answer.

«Кличка первой собаки».

Я замерла. Наш Рекс не был первой собакой Дениса. О его детстве я знала слишком мало. Мы были парой без детей, потому что биология отказала нам дважды, а третий раз мы даже не пробовали — слишком дорого стоило лечение и нервы. После исчезновения Рекса Денис отказывался даже слышать о другой собаке: лишние расходы, ответственность, шум.

Но Марина...

Год назад она принесла кофе в кабинет Дениса, прижимая к себе чихуахуа. Тот дрожал у неё на руках, и я ещё боялась, что обожжётся о чашку. Марина называла его «Босс», смеялась, как он гавкает на пылесос. Денис тогда морщился. Потом перестал жаловаться на лай.

Босс. Я перебирала буквы клички, пытаюсь не думать, сколько ещё привычек у них стало общими.

Я ввела: Boss.

Экран погас. Черная пустота.

Access Denied. Account locked for 24 hours.

Сутки ждать нельзя. Денис мог увидеть неудачный вход в логах ещё до возвращения. Тогда искать объяснение, почему я на полу возле его ноутбука, было бы поздно. Я проверила дверь: пока закрыта.

Я уже взялась за крышку, чтобы закрыть. И остановилась: пароль запирает вход, не обязательно сам диск. Осмотрела края корпуса: можно ли добраться до накопителя?

Если диск не зашифрован, прочитаю данные отдельно. Если зашифрован — только зря раскручу корпус, ещё и оставлю следы. Я повернула ноутбук, проверяя винты: нужна тонкая отвёртка, а вытащить накопитель придётся так, чтобы поставить его обратно. Денис при первом сбое позовёт администратора.

Я оглядела стол и полки. Статуэтки из оникса, кожаные папки, ручка Montblanc за триста евро. Попробовала поддеть винт колпачком — слишком толстый. За триста евро даже крышку не открыть.

Звук шагов в коридоре. Медленные, уверенные. Охранник. Вернулся на пост.

Я убрала ноги с прохода и нырнула под стол. Прижалась к ножке, чтобы ботинок не торчал за краем столешницы. Колени ударили о пол. Выдохнула носом и задержала вдох. Рубашка липла к спине; поправить её было нельзя. Под столешницей хватило места, чтобы поджать ноги.

Дверь открылась. Скрип петель эхом разнесся по комнате.

— Проверка периметра, — голос охранника был монотонным, скучающим.

Он вошел. Я видела только его ботинки, тяжелые, с металлическими носками. Он остановился посреди кабинета, обошёл кресло. Я следила за носками ботинок, выбирая момент, когда можно отвести голову и вдохнуть.

Мой взгляд упал на край стола. Там, среди бумаг, лежала заколка для волос. Моя собственная, серебряная, с острым плоским концом: я сняла её, когда села перед ноутбуком. Идеальный инструмент. Плоская, прочная сталь.

Шаги затихли. Охранник вышел, плотно закрыв дверь.

Когда дверь закрылась, я вылезла из-под стола. Пришлось распрямлять ноги по одной. Заколку подхватила двумя пальцами: если уроню, охранник услышит металл.

Вернулась к ноутбуку. Перевернула его. Заколкой подцепила шлиц первого винта. Поскользнулась, надавила ногтем. Четыре винта — четыре раза пришлось менять угол, пока металл не удержался в пазу. Шлиц нельзя сорвать: другого инструмента здесь не найду.

Крышка со щелчком отошла. Среди золотых контактов и зелёного текстолита нашёлся маленький прямоугольник SSD. От корпуса шло тепло. Наклонившись к креплению диска, я царапнула палец об острую грань радиатора. Капля крови упала на системную плату. Я отдернула руку: теперь и здесь оставила след.

Быстро. Очень быстро.

Вытянуть диск. Подключить к планшету. Нужен переходник USB-C — SATA. Я помнила, что положила его в боковой карман сумки после командировки в Питер, где нужно было срочно скинуть презентацию на внешний носитель.

Рванула сумку. Переходник лежал там, завернутый в платок.

Именно в этот момент в холле послышался звук открывающейся входной двери. Громкий, окончательный.

Денис вернулся раньше ужина.

Звякнули ключи в холле. Я знала, сколько шагов от тумбы до кабинета: он сейчас свернёт направо. Подтянула переходник к планшету.

У меня было секунд десять. Может, меньше.

Я подключила SSD к планшету через переходник. Провела пальцем по экрану, активируя файловую систему. Я считала секунды, пока файловый менеджер открывал диск. Пять. Восемь. В холле уже не было слышно ключей.

Шаги в коридоре. Ближе. Ближе. Ручка двери дернулась.

Десять секунд.

Экран планшета ожил. Открылась папка «Documents». Пусто. Я ещё раз проверила путь: тот диск, та папка. Он всё удалил? Или я раскрутила ноутбук ради файлов, которых здесь никогда не было? Палец соскользнул с края планшета — кровь подсохла и стягивала кожу.

Дверь начала открываться. Свет из коридора полоснул по моему лицу.

— Елена? — голос Дениса был мягким, почти заботливым. Лживым.

Я судорожно ткнула пальцем в меню настроек. «Показать скрытые файлы». Галочка. Применить.

Список ещё не обновился. Я держала палец над экраном, боясь нажать второй раз и закрыть нужное окно.

Дверь распахнулась. Денис стоял на пороге, улыбаясь той самой улыбкой, которую я любила десять лет назад. За его спиной маячила фигура Марины в строгом деловом костюме. Она держала телефон, готовая снять наше «примирение» для сторис.

Сдвинув разобранный ноутбук за ножку стола, я накрыла его журналом. Планшет с переходником лежал у меня на коленях под краем стола.

В списке скрытых папок появилась Temp/Chat_Logs.

Я задержала палец над названием файла. Сейчас увижу, как он зовёт её родной? После десяти лет брака даже здесь, под его столом, боялась прочесть это обращение к другой. Всё же нажала.

Открылся файл. Текст был сухим, как отчет бухгалтерии.

Марина: «Подпись готова?»

Денис: «Да. Завтра нотариус подтвердит.»

Марина: «Она не заметит разницы в почерке. Ты уверен, что эксперт куплен?»

Денис: «Абсолютно. Главное, чтобы она не полезла в архив сервера. Там старые логи.»

Марина: «Деньги на счету. Все чисто.»

Глава 5

Денис шагнул внутрь, улыбаясь. Я осталась сидеть, чтобы не показать планшет. Он ждал ответной улыбки, как перед очередной просьбой подписать бумаги. Я почти подчинилась привычке. Потом снова прочла строку про эксперта и прижала планшет к коленям.

Снова посмотрела на слова о подписи.

Я задержалась на словах «нотариус подтвердит». Завтра опять спросят, почему не доверяю мужу, — и поставят передо мной уже заверенную бумагу. Хотелось найти ниже имя нотариуса. Но Денис был рядом, а планшет нельзя поднять даже на сантиметр. Про квартиру и долги здесь ничего. Что они называли чистым?

Сохранила переписку и черновик завещания на планшет. Полоска копирования доползла до конца, пока Денис ждал моей улыбки.

Хотелось прочитать им обе реплики вслух. Но сначала нужно вынести копии. Из-за одной потерянной страницы можно лишиться всего дела. Здесь ею была эта переписка.

— Привет, родная, — сказал Денис, протягивая руку.

Я оставила его руку висеть перед собой. Погасила экран планшета и подтянула его глубже под стол. Сейчас нельзя смотреть на Марину: заметит, что я прочла, пока он называл меня родной.

— Денис, — сказала я тихо, глядя ему прямо в глаза. — Нам нужно поговорить о твоих долгах.

Улыбка исчезла. Денис посмотрел на Марину, но она ничего не подсказала.

Он вышел за Мариной. Я перенесла копии на флешку, вернула диск в ноутбук и затянула винты. Теперь можно уйти. Пусть впервые сам спросит, что мне известно.

После каждого гудка я ждала чужого вдоха: сейчас ответят. Пусто. Нажимала вызов снова, прежде чем успевала решить, что хватит. Я сидела на холодном бетоне у входа в метро, прижимая телефон к уху так сильно, что костяшки пальцев побелели. Экран гас и зажигался снова — «Вызов не принят». Пятый раз. Десятый.

— Седов? — голос секретарши был сладким, как сироп от кашля, и таким же бесполезным. — Артём Сергеевич сейчас на встрече. Он не принимает новых клиентов без предоплаты и предварительного собеседования через сайт.

— У меня нет доступа к сайту, — прошипела я, чувствуя, как внутри всё скручивает от бессилия. Мои банковские карты лежали в сейфе Дениса, заблокированные его приказом. Мой паспорт был изъят под предлогом «защиты активов». В анкету на сайте я могла вписать всё, кроме доступных денег. Вот и весь толк от моих должностей. — Мне нужно срочно. Это вопрос уголовного дела.

— Извините, но у нас полная занятость на месяц вперед. Записывайтесь через форму обратной связи. До свидания.

Щелчок. Тишина.

Туфля тёрла пятку. Эти лодочки я купила перед свадьбой, долго разносила и всё-таки любила — но не для сидения на бетоне. Подтянула ноги к себе. Вчера моей подписи ждали на договорах, сегодня секретарше сыщика нужно объяснять, что мне есть чем заплатить.

Секретарша говорила со мной как с женщиной, которая перепутала номер. Я могла бы ещё десять раз объяснить ей срочность и получить ту же ссылку. Если Седов не слышит меня по телефону, придётся добраться до его двери.

Я встала. Колени заныли. Я перехватила сумку и осталась стоять. В кармане пальто лежал мой старый рабочий бейдж директора сети фитнес-клубов «Ветров Фитнес». Денис мог аннулировать его доступ к системе, но физический пропуск в бизнес-центр «Гранд Плаза», где располагался офис его компании и, как я знала из открытых источников, кабинет Артёма Седова,

пока оставался активным. Система безопасности обновлялась раз в неделю. Сегодня был четверг. Обновление будет в понедельник.

До понедельника оставалось несколько дней. Или меньше, если они отзовут пропуск вручную. Если Денис поймет, что я начала копать, он сотрет серверы в пыль раньше.

Я двинулась прочь от входа в метро, игнорируя толпу. Ветер хлестал лицо, забивал волосы в глаза, но я чувствовала только пульс в висках. Кабинет 2314, повторяла я, ускоряя шаг. Даже если он выгонит, сначала покажу флешку. Мне нужно всего пять минут, чтобы он перестал видеть во мне новостной заголовок.

В стеклянной двери «Гранд Плаза» отражалась улица. Люди проходили в лобби, почти не замедляя шага. Я придержала сумку: их пропуска ещё работали, мой предстояло проверить. На стекле входной двери я увидела тёмный след у своего манжета. Прикрыла его ладонью. Здесь все выглядят так, будто у них есть место переодеться перед следующей встречей.

На ресепшене охранник, здоровенный парень с квадратной челюстью, остановил меня жестом руки.

— Стоп. Пропуск есть?

Я протянула бейдж. Рука чуть дрогнула, но я заставила её замереть.

Он взял пластик, приложил к считывателю. Зелёная лампочка мигнула. Доступ разрешен. Но вместо того чтобы вернуть карточку, охранник уставился на меня. Его глаза сузились. Он узнал. Не имя, а лицо. Лицо, которое вчера вечером крутили во всех новостных лентах: «Супруга владельца сети фитнес-клубов объявлена невменяемой. Скандальный развод».

— Вы Елена Ветрова, — сказал он.

Я кивнула. Раньше фамилии хватало, чтобы пройти.

— Да. Мне нужен лифт на двадцать третий этаж. Кабинет 2314.

Охранник вернул мне бейдж, но не отступил. Он преградил путь своим телом.

— Мэм, у вас нет допуска на этажи выше двадцатого. Там резидентные зоны компаний. А еще... — он понизил голос, оглядываясь на камеру наблюдения, — вам лучше уйти. Полиция уже получила заявку о попытке проникновения в частную собственность. Денис Андреевич предупредил службу безопасности. Если вы не уйдёте сейчас, я буду вынужден вызвать наряд.

Денис добрался сюда раньше моего звонка. Я посмотрела на камеру. Будет запись, как меня выводят из холла? Я не стану дарить ему этот кадр.

— Вы нарушаете закон, препятствуя сотруднику компании выполнять служебное задание, — произнесла я ровным, канцелярским тоном, который когда-то заставлял генеральных директоров бледнеть. — Я прошу позвонить начальнику службы безопасности. Прямо сейчас. При мне.

Охранник не ответил сразу. Я ждала звонка начальнику: перед ним придётся объяснять отказ, а не просто повторять приказ. Пока он доставал телефон, я сделала шаг назад, к запасному выходу для персонала, который видела на схеме эвакуации в холле. Охранник смотрел на экран телефона; я следила за ним, отступая. Бежать хотелось, но тогда он точно поднимет голову. Только у двери свернула в тёмный коридор технического обслуживания.

В техническом коридоре пахло краской. Я сбавила шаг: каблуки слишком громко стучали, а охранник ещё мог посмотреть вслед. Я шла быстро, сверяясь с памятью: лестничная клетка слева, пожарный выход справа.

Дверь на двадцать третий этаж открылась со скрипом.

Кабинет Артёма Седова находился в конце длинного коридора, отделанного звукопоглощающими панелями. Дверь была массивной, дубовой, с табличкой «Частный сыск и корпоративная безопасность».

Я постучала. Три раза. Четко.

Тишина. Потом щелчок замка.

Дверь открылась ровно настолько, чтобы выглянуть наружу. Мужчина лет тридцати пяти, в простой черной футболке и джинсах, смотрел на меня из-под нахмуренных бровей. Короткие тёмные волосы, серая радужка. Он разглядывал меня, а я старалась не переводить взгляд за его плечо: сначала добыюсь, чтобы впустил.

— Ты кто? — спросил он. Голос низкий, хриплый, будто он курил всю ночь.

— Елена Ветрова. Мне нужно говорить с Артёмом Седовым.

Он усмехнулся. Криво, цинично.

— Я слышал про тебя. По телевизору. Говорят, ты сошла с ума. Пыталась украсть документы у мужа.

— Я не пыталась их украсть. Я ищу доказательства того, что меня хотят ограбить.

Артём прислонился плечом к дверному косяку, скрестив руки на груди. Он блокировал проход.

— Почему я должен верить тебе? Конкуренты твоего мужа любят такие легенды. «Бедная жена, злой муж». Стандартная схема, чтобы вытащить деньги из семейного бюджета. Уходи, пока полиция не подъехала.

Мои пальцы впились в сумку, где лежала флешка с копией файлов, найденных на диске Дениса. Он не потянулся ни к сумке, ни ко мне. Стоял и ждал, что я скажу дальше. Такая осторожность мне подходила больше, чем дежурное сочувствие. Хотелось только, чтобы он применил её к файлам, а не захлопнул дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.